

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.)
НОВАБРЯ 15. № 22. 1873 ГОДА.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
П. М. Строева по Вологодской губерніи.

Въ нынѣшнемъ году въ С.Пбургѣ вышла книга, подъ заглавіемъ: «Жизнь и труды П. М. Строева (*)» сочин. Н. Барсукова, члена Археографической Коммисіи, Помощника Начальника Архива и Библіотеки Св. Синода и члена-корреспондента Общества Любителей Древней Письменности. Въ этой книгѣ, между прочимъ, нѣсколько главъ посвящено описанію Археографическаго Путешествія Строева по Россіи, которое съ Высочайшаго разрѣшенія предпринято и совершено было имъ въ 1829—1834 годахъ, съ цѣлію обозрѣнія старинныхъ библіотекъ и архивовъ имперіи и извлеченія изъ нихъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ отечественной исторіи. Во время этого путешествія, которое самъ Строевъ называлъ «важнѣйшимъ изъ своихъ предпріятій», посѣщено имъ 14 гу-

---

(*) Павелъ Михайловичъ Строевъ, ординарный академикъ Императорской С.Пбургской академіи Наукъ, членъ Археографической Коммисіи и разныхъ другихъ ученыхъ Обществъ, родился 27 іюля 1796 г., сконч. 5 Января 1876 года.

берній, (*) осмотрѣно около 200 библіотекъ и архивовъ и собрано до 3000 любопытныхъ и важныхъ актовъ, касающихся отечественной исторіи. Въ числѣ обзорѣнныхъ губерній была и Вологодская.

Заемствуемъ изъ книги г. Барсукова описаніе путешествія Строева въ нашихъ вологодскихъ предѣлахъ, обильныхъ древними архивами. Путешествіе это происходило въ два пріема и въ двухъ годахъ: началось въ Іюль 1829 года съ Вельскаго уѣзда, куда прибылъ археографъ тотчасъ по обзорѣніи Архангельской губерніи и продолжалось непрерывно до Декабря того года. Потомъ, въ 1830-мъ году, Строевъ вторично посѣтилъ нашъ край для окончательнаго осмотра нѣкоторыхъ архивовъ.

«1829 года, Іюля 24-го Археографическая Экспедиція изъ Шенкурска прибыла въ городъ Вельскъ, а -6-го въ Верховажье. Города Шенкурскъ и Вельскъ, съ ихъ уѣздами, составляли нѣкогда область Вагу, принадлежавшую сперва Новгородцамъ, потомъ Великимъ Князьямъ Московскимъ, Годунову и наконецъ Дворцовому вѣдомству. Воеводы жили въ Шенкурскѣ: тамъ же находился и архивъ воеводства, безъ сомнѣнія, важный для исторіи «Россійскаго Сѣвера». Въ 1780 году, при открытіи Вологодскаго намѣстничества, его перевезли въ Вологду для сдачи въ Казенную Палату. Въ Верховажѣ, Строевъ познакомился съ тамошнимъ мѣщаниномъ Матвѣемъ Николаевымъ Мясниковымъ и нашелъ въ немъ охотника до древностей здѣшняго края. По свидѣтельству Строева, Академикъ Шегренъ лично зналъ этого «почтеннаго и весьма

(*) Архангельская, Вологодская, С.Пбургская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Тверская, Московская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Нижегородская, Казанская и Вятская.

бѣднаго старика». Мясниковъ сообщилъ Строеву, что въ 1818 году, архивариусъ казенной палаты Казаковъ показывалъ ему описи, хранящагося въ Палатѣ, Важскаго Архива. Въ по этому-то указанію Строевъ и началъ разыскивать слѣды этого Архива. Сначала онъ отнесся въ Вологодскую Казенную Палату, и получилъ въ отвѣтъ: что въ Палатѣ находится только часть описей, а дѣла, безъ сомнѣнія, поступили въ вѣдомство бывшаго Намѣстническаго правленія; при чемъ указано на сообщеніе того Правленія Палатѣ отъ 12-го августа 1780 года. Изъ этого сообщенія Строевъ заключилъ, что Важскій Архивъ, въ которомъ погребена исторія нѣкогда цвѣтущей и богатой области Ваги, почіеть гдѣ-либо въ Вологодскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего обратился къ Вологодскому Гражданскому Губернатору Н. П. Брусилову съ письмомъ, въ которомъ просилъ поручить кому-либо изслѣдовать: существуютъ ли еще дѣла древняго Важскаго Архива или время и неблагопріятныя обстоятельства истребили ихъ безъ остатка? Письмо свое къ Губернатору Строевъ заключаетъ такъ: «Ревностное соучастіе Вашего Превосходительства преисполнить меня и всѣхъ исторіоиспытателей нелицемѣрною признательностію». Брусиловъ отвѣтилъ Строеву, что по достовѣрной справкѣ въ архивѣ Губернскаго Правленія «онихъ дѣлъ не оказалось».

Въ это время Вологодскую губернію ревизовали два Сенатора Корниловъ и Мертенсъ. Строевъ рѣшилъ воспользоваться и этимъ случаемъ для отысканія Важскаго Архива. «Быть можетъ», писалъ онъ Сенаторамъ, «при совершающейся ревизіи Вологодскихъ присутственныхъ мѣсть, откроются гдѣ либо остатки древняго архива Важскаго воеводства, то неблагоугодно ли будетъ приказать канцеляріи вашей увѣдомить о семъ меня. Благотворный покровъ вашъ, въ семъ случаѣ, доставить мнѣ возможность исполнить вполнѣ обязан-

ности на меня возложенны». Но и эта просьба Строева осталась, кажется, безъ послѣдствій.

Поиски Строева въ архивѣ Успенскаго Верховажскаго собора были счастливыѣ. Тамъ онъ приобрѣлъ пятнадцать грамотъ (1629—1696).

29-го іюля 1829 года, Археографическая Экспедиція прибыла въ Вологду. Здѣсь наши путешественники нашли «милостивый пріемъ и гостепріемное покровительство» со стороны Вологодскаго Епископа Стефана. Въ его Архіерейскомъ домѣ съ древнимъ садомъ, нашла себѣ пріютъ Археографическая Экспедиція. Дорожа временемъ, Строевъ немедленно же обратился къ Преосвященному съ слѣдующимъ письмомъ: «Обозрѣвъ книгохранилища и архивы Архангельской губерніи и епархіи, я прибылъ сюда со вѣренной мнѣ Экспедиціею и намѣреваюсь отправиться по тракту въ Усть-Сыольску; а по возвращеніи отгуда займусь хранилищами древностей Вологды и ея окрестностей. Въ семъ предположеніи, я вмѣняю себѣ въ обязанность покорнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко: о напутствованіи меня милостивымъ и назидательнымъ Вашимъ благословеніемъ и снабженіи открытымъ листомъ къ настоятелямъ монастырей и священнослужителямъ соборовъ и церквей, управляемой Вашимъ Преосвященствомъ Епархіи». На другой же день, Строевъ получилъ открытый листъ, въ которомъ Преосвященный «рекомендовалъ Вологодскому Семинарскому Правленію, и всѣмъ уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ, равно всѣмъ соборнымъ протоіереямъ, монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ и всѣмъ вообще градскихъ и сельскихъ церквей священнослужителямъ, чиновника Строева допускать къ просмотру и извлеченію изъ хранящихся въ соборныхъ, монастырскихъ и церковныхъ бібліотекахъ всякаго рода манускриптовъ и книгъ.»

Въ день Преображенія, П. М. Строевъ оставилъ Вологду

и предпринялъ путешествіе «въ гористый востокъ» Вологодской губерніи и только 18-го сентября вернулся обратно въ Вологду, сдѣлавшуюся резиденціей Археографической Экспедиціи. Вотъ что писалъ Строевъ объ этомъ шестинедѣльномъ странствованіи своемъ академику П. Н. Фусу: «я былъ въ Тотмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ, до Устьяма, гдѣ нѣкогда пребывали Владыки Пермскіе; осмотрѣлъ архивы присутственныхъ мѣстъ тѣхъ городовъ, остатки книгохранилища бывшей Устюжской каѳедры и восемь монастырей. Намѣреніе мое было, посѣщеніемъ остальныхъ обитателей въ Кадниковскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ окончить совершенно обзорѣніе здѣшней губерніи и епархіи; но почти непрерывные дожди и произшедшая отъ сего непроѣздность дорогъ прогнали меня; противъ воли, въ Вологду, — ожидать наступленія замороза. Здѣсь я успѣлъ уже перебрать остатки Епархіальнаго Архива и принимаюсь за бібліотеку Семинаріи. Чтожь касается до хранилищъ старины въ городахъ и монастыряхъ, мною посѣщенныхъ, изъ коихъ большая часть весьма древни, то невозможно представить вполнѣ, сколько онѣ потерпѣли отъ невѣжественнаго нерадѣнія. Однакожь, мнѣ удалось застать въ нихъ, и даже сберечь, довольно интересныхъ актовъ; между ними четыре, касающіеся времени междуцарствія и самозванцевъ, весьма важны. Вообще, въ археографическихъ портфеляхъ содержится уже до 500-тъ листовъ разнаго рода копій».

Избравъ Вологду резиденціею Археографической Экспедиціи, П. М. Строевъ завелъ письменныя сношенія съ мѣстными любителями старины. Слѣды этихъ сношеній мы находимъ въ бумагахъ Павла Михайловича. Такъ, изъ *Тотмы*, нѣкто Максимъ Савиновъ (*) прислалъ Строеву копію съ грамоты царя Θεодора Іоанновича и сообщилъ, что у него есть грамота, подписанная Патріархомъ Филаретомъ въ 1620 году, за-

(*) Максимъ Васильевичъ Савиновъ протоіерей Тотемскаго Богоявленскаго собора. Н. С—въ.

мѣтивъ при этомъ, что «хотя содержаніе этой грамоты несколько не интересно для Исторіи; но видѣть печать и почеркъ письма Филарета Никитича, толико знаменитаго въ Отечественной нашей исторіи, для тѣхъ, кои не видали, довольно лестно и любопытно». Изъ Верховажья Строеву сообщалъ историческія свѣдѣнія уже знакомый намъ Мясниковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Строева «дать ему пріятнѣйшій случай въ достопамятной Археографической Экспедиціи нѣсколько потрудиться» и Строевъ исполнилъ желаніе старика. За тѣмъ, самъ Строевъ, узнавъ, что у Сольвычегодскаго городничаго Соколова хранится *Историческое описаніе юрода Сольвычегодска*, составленное тамошнимъ гражданиномъ Алексѣемъ Соскинымъ, обрати ся къ Соколову съ просьбою доставить въ Экспедицію вѣрный списокъ съ этаго Описанія. Просьба эта была уважена.

Изъ письма Строева къ Фусу, 31-го октября, узнаемъ, что въ Вологдѣ онъ «продолжалъ дѣлать изысканія въ библиотекѣхъ Семинарской, Архіерейскаго дома и въ Архивѣ Казенной Палаты, и что «плоды сего труда составляютъ: довольно извѣстій, способныхъ пояснить мрачную исторію Сѣверо-Востока Европейской Россіи (въ XIV—XVI вѣкахъ) и множество матеріаловъ для древней Славянской библиографіи и церковнаго бытописанія».

Живя въ Вологдѣ въ Архіерейскомъ Домѣ, П. М. Строевъ находился въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Консисторією, которая помѣщалась въ томъ же домѣ; а въ Консисторіи этой хранилось огромное собраніе старопечатныхъ книгъ, второе и послужило ему главнѣйшимъ пособіемъ при составленіи *Описанія Старопечатныхъ Книгъ Славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ библиотекъ Графа Ѳ. А. Толстаго и купца И. Н. Царскаго*, изданнаго въ 1841 году.

Приступая, въ началѣ ноября 1829 года, къ занятіямъ

въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, Строевъ написалъ слѣдующее письмо къ настоятелю этого монастыря, Архимандриту Евтихіану: «Настоятельствующая вами, Высокопреподобный Отець Архимандритъ! благочестивая обитель Св. Димитрія Прилуцкаго, въ числѣ даровъ всецѣдраго и премилосердаго Бога, надѣлена многочисленною библіотекою и хранилищемъ старины, свидѣтельствующими явно объ исконномъ процвѣтаніи зданія рукъ преподобнаго угодника Божія. Для точнаго и въ полной силѣ исполненія возложенныхъ на меня обязанностей, въ отношеніи къ книгохранилищу и архиву вашего монастыря, необходимо мнѣ и моимъ спутникамъ трудиться немаловременно, непрерывно и съ усиліями тяжкими. Но одни наши усилія и трудолюбивая ревность могутъ ли когда либо доставить хотя поверхностный успѣхъ въ дѣлѣ, зависящемъ совершенно отъ благосклоннаго пріема, радушнаго содѣйствія и обязательнаго покровительства вашего, Высокопреподобный Отець Архимандритъ! какъ хозяина благочестивой обители и ея хранилищъ старины, который полновластенъ ускорить или возбранить входъ въ оныя? Возвышенный образъ вашихъ мыслей и любовь къ наукамъ убѣждаютъ меня, что Ваше Высокопреподобіе, какъ истый сынъ Церкви и Отечества, не премините поревновать предпріятію, отъ котораго попечительное Правительство справедливо ожидаетъ не малыхъ успѣховъ для Отечественной Исторіи. Въ сей увѣренности я принимаю смѣлость, покорнѣйше просить васъ, Высокопреподобный Отець Архимандритъ! удостоить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ: какой образъ и способъ занятій моихъ въ библіотекѣ и старинномъ архивѣ вашего монастыря вы изволите почитать удобнымъ, наиболѣе содѣйствующимъ успѣху порученнаго мнѣ дѣла и наименѣе васъ обременяющимъ? Когда позволите мнѣ пачать занятія?—И нѣтъ ли какихъ либо затрудненій и препятствій, неизбѣжныхъ во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ слабаго человѣчества?»..

Архимандритъ Евтихянъ, не смотря на то, что самъ жилъ «истинно барски» и давалъ ужины, на одномъ изъ которыхъ былъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Стефаномъ и одинъ изъ сотрудниковъ Строева, отвелъ для занятій Археографической Экспедиціи до такой степени «сырой покой», что оба сотрудника (*) Строева, простудились и принуждены были подать просительныя письма объ увольненіи. Натурально, это поставило Строева въ затруднительное положеніе, которому и безъ того «надлежало преодолѣвать множество затрудненій и неудобствъ крайне тягостныхъ.»

Такимъ образомъ, въ Прилуцкомъ монастырѣ Археографическая Экспедиція встрѣтила пріемъ самый негостепріимный и изъ богатаго Монастырскаго Архива могла извлечь только тридцать одну грамоту (1546—1694).

Между тѣмъ, истекалъ 1829, а съ нимъ и первый годъ бытія Археографической Экспедиціи. «Поелику Святѣйшій Синодъ», писалъ въ это время Строевъ Фусу, «не соизволилъ на выдачу Археографической Экспедиціи открытаго листа, безъ котораго въ монастырскихъ бібліотекахъ работать неудобно, а индѣ почти не возможно; то для устраненія сихъ вредныхъ препятствій и проч., я почитаю необходимымъ пріѣхать въ С.-Петербургъ. Да и общій законъ о государственныхъ чиновникахъ дозволяетъ каждому ежегодно пользоваться двадцати осьми дневнымъ отпускомъ: почему-жь страстующему Археографу не употребить сего права для пользы Экспедиціи и своей собственной, тѣсно съ оною связанной. Я полагаю отправиться отсюда въ исходѣ декабря, при наступленіи всюду торжествуемыхъ праздниковъ и пробыть въ С.-Петербургѣ до исхода-жь генваря 1830 года. Тогда устро-

---

(*) Сотрудники эти были два молодые чиновника изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ, которые при Строевѣ исполняли должность писцовъ.

ивъ лучший ходъ дѣль Экспедиціи и тѣмъ укрѣпя духъ изыскательности, возвращусь въ Вологду и снова начну дальнее странствованіе.

Отпускъ, разумѣется, былъ разрѣшенъ и 31-го декабря 1829 года Строевъ былъ уже въ Петербургѣ; а между тѣмъ, на торжественномъ собраніи Академіи, 29-го декабря, читалось, между прочимъ, и объ успѣхахъ Археографической Экспедиціи. Свѣдѣнія для сего хотя и сообщилъ Академіи самъ Строевъ, однако весьма не охотно; онъ указывалъ даже на § 16 данной ему инструкціи, въ которомъ прямо сказано, что «ранняя отчетность вредитъ успѣхамъ совершающагося предпріятія». Но Академія отступила отъ этого пункта въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія любопытства публики, принимавшей живое участіе въ семъ истинно національномъ предпріятіи.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя доставлены были Строевымъ въ Академію: «Отъ Онежской губы до верхней Пинеги, отъ Архангельска до Вологды, отъ Тотьмы до предѣловъ Зырянскихъ: вотъ не малое поприще, на коемъ Археографическая Экспедиція дѣйствовала въ восемь мѣсяцовъ перваго года своего бытія. Архивы Архангельска, Вологды и десяти городовъ уѣздныхъ осмотрѣны по возможности; хранилища книгъ и старины двухъ семинарій и болѣе тридцати монастырей и соборовъ подверглись обзору обстоятельному. Все, уцѣлѣвшее отъ времени и беззаботнаго невѣжества, не ускользнуло (кажется) моего вниманія.

Мой портфели (или, правильнѣе, начатки ихъ) содержатъ уже довольное число списковъ, выписокъ и замѣчаній. Исчисляю кратко: I. Матеріалы лѣтописные и древле-статистическіе объ Архангельскѣ, Поморіи, Вагѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Зырянахъ, Сибири; 140 листовъ. II. Историческіе отрывки и извлеченія, неотносящіеся къ областямъ въ семъ году посѣ-

ценнымъ; 110 листовъ. III Списки съ разныхъ грамотъ, царскихъ указовъ, постановленій объ устройствѣ гражданственномъ и духовномъ и проч.; 93 листовъ. IV. Матеріалы къ исторіи Россійской церкви, іерархіи, монастырей; 166 листовъ. V. Свѣдѣнія древне-литературныя, біографическія (писателей), археографическія и т. п.; 90 листовъ. VI Начатки обстоятельной бібліографіи Славянской до 150 листовъ. Всего болѣе 400 листовъ.

Почитаю не бесполезнымъ войти въ нѣкоторыя подробности пояснительныя: а) Сказанія лѣтописцевъ (доселѣ извѣстныхъ) о Сѣверо-Востокѣ Европейской Россіи—нѣкогда обширномъ гнѣздѣ Финновъ—не даютъ точнаго и вѣрнаго понятія о постепенномъ водвореніи тамъ Россіянъ, Христіанства и гражданского общежитія. Это безсвязные отрывки о походахъ (правильнѣе—набѣгахъ) туда Новгородцевъ, Москвитянъ, Вятчанъ съ разныхъ сторонъ и въ разныя эпохи, одна отъ другой не мало отдаленныя. Вотъ и причина, отъ чего наши Историки, пользовавшіеся симъ *однимъ* источникомъ, равно безсвязны, темны и невѣрны въ мѣстностяхъ и въ этнографіи. Такіе недостатки сказаній дали мнѣ поводъ стараться объ отысканіи, если не *лѣтописныхъ*, то хотя *иныхъ (бумажныхъ) пособій*, дабы сколько нибудь разрѣдить мракъ въ исторіи того края. Архивы монастырей, современныхъ тамъ Христіанству и началу гражданственности, обѣщали навѣрно нѣкоторые матеріалы: трудъ мой былъ не совсѣмъ тщетенъ. Радуюсь, что по осмотру остальныхъ областей той же системы исторіи и этнографіи, я могу представить дѣеписателямъ новыя точки взгляда, изслѣдованія критическія и пособія еще неизвѣстныя. б) Собраніе списковъ съ грамотъ, постановленій и проч., кои мнѣ удалось *застать* въ архивахъ, довольно значительно. Двѣ уставныя грамоты (1551 и 52 годовъ), данныя тогдашъ послѣ Судебника и Стоглава (*), свѣтятъ ярко

(*) Уставныя грамоты царя Іоанна Васильевича почитались потерянными. Только въ 1815 г. одна изъ нихъ напеча-

на тогдашній составъ внутренняго управленія и не даютъ мѣста многимъ несообразностямъ, допущеннымъ въ исторію нашего законодательства новѣйшими умниками. Нѣсколько актовъ время самозванства и *боярскаго* періода, предъ воцареніемъ дома Романовыхъ, не менѣе важны и любопытны. Изъ нихъ окружная грамота царя Василя Шуйскаго (1607 г.) при коей приложенъ допросъ лже-царевича Петра (извѣстнаго подъ именемъ Ильйки), объясняетъ вполне темный *намекъ* лѣтописцевъ о семь самозванцѣ. Есть акты отъ лица Пожарскаго, Заруцкаго и др. с) И нѣкоторые историческіе отрывки (также неизвѣстные) равно любопытны и *просвѣтительны*. Напримѣръ: Паломникъ Новгородскаго Архіепископа Антонія въ Царьградъ (въ началѣ XIII вѣка). записка *дукса* Ивана Хворостинина о современныхъ происшествіяхъ (при царѣ Василю Шуйскомъ); картина разстройства Россіи въ Междоуцствіе (изъ одного Хронографа) и др. d) Свѣдѣній относительно исторіи церковной и іерархической изобильно. Матеріалы древле-литературныя и біографическіе (авторовъ) могутъ весьма во многомъ пополнить и исправить важный трудъ Его Высокопреосвященства Кіевскаго митрополита Евгенія, названный: *Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ* (Спб. 1827, въ 8-ку, 2 части). Начатки бібліографическіе указываютъ мнѣ возможность издать нѣкогда полный Словарь бібліографіи Славянской, коего не достаетъ нашей литературѣ. e) Кромѣ сего найдено въ разныхъ книгохранилищахъ и *поставлено на видъ* будущимъ антикваріямъ: очень хорошій списокъ лѣтописи Псковской, два лѣтописца Двинскіе, два Сибирскіе, записки (бывшей) Холмогорской архіепископіи, нѣсколько Степенныхъ, Хронографовъ, Кормчихъ и проч. Упомяну о Евангеліи (на пергаментѣ) 1339 года, какъ пособіи для Славянской Палеографіи и Филологіи. Замѣчу и два огром-

---

тана въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, изд. Московскимъ Обществомъ Исторіи. Мною найденныя старѣе оной и совершеннаго другаго рода.

ные Пролога (въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ), также пергаменные XIV вѣка, заслуживающіе тщательнаго осмотра. Описаніе другихъ примѣчательныхъ рукописей (пергаменныхъ и бумажныхъ) представить въ свое время *Общая Р.стпись*, о коей сказано въ § 9 проекта Археографическаго Путешествія.

f) Наконецъ, можно ли умолчать о наблюденіи мѣстностей, особенно любопытномъ и поучительномъ? Двиняне, Онежане, Пинежцы, Бажане мало измѣнились отъ времени и нововведеній: ихъ характеръ *свободы*, волостное управление, образъ селитьбы, пути сообщенія, нравы, самое нарѣчіе, полное архаизмовъ, и выговоръ невольно увлекаютъ мысль въ плѣнительный міръ *самобытія* Новгородцевъ. Скажу болѣе: Двина и Поморіе суть *земля классическая* для историка русскаго. Только тамъ можно постигать *вполнѣ* народный духъ нашихъ предковъ и фізіогномію естественную и государственную древней Россіи. Самыя Новгородскія и другія сѣверныя лѣтописи дѣлаются вразумительнѣе во многомъ. Надѣюсь, что выводы полугодоваго пребыванія моего на берегахъ Двины, Онеги, Пинеги, Ваги, Вычегды, Сухоны будутъ не бесполезны для поясненія многихъ сказаній древности и приданія *истиннаго колорита* нѣкоторымъ періодамъ отечественнаго бытописанія. Наши историки—сидни столичные довольствуются изъ лѣтописей и дипломовъ (еще отчасти невразумительныхъ) одними событіями (*facta*), но черты прежнихъ нравовъ, народнаго характера, образа дѣйствій внутреннихъ и внѣшнихъ, фізіогноміи театра произшествій и общежитія—все это (для нихъ) вещи стороннія, малопостижныя. По сему удивительно-ли, когда въ исторіяхъ Россійскихъ, вмѣсто ясной картины постепеннаго преобразованія прежнихъ Россіянъ и Россіи въ нынѣшній ихъ видъ, часто находимъ смѣсь фантастическихъ разсказовъ, преувеличенія, чего-то полуримскаго, а еще чаще празднословія! Познаніе мѣстностей, особенно *двѣственнаю* Сѣвера, приложенное къ преданіямъ и доументамъ старины, способно озарить наше дѣеписаніе живымъ свѣтоѹ *истины*. Сюда, опытные наблюдатели!

Таковъ главный очеркъ успѣховъ восьмимѣсячнаго моего странничества. Я сдѣлалъ *все, что могъ*; даже болѣе нежели дерзалъ предполагать при составленіи проекта Археографической Экспедиціи. Готовность моя продолжать поиски въ настоящемъ 1830 году — неизмѣнна; но *средства* въ полной волѣ Императорской Академіи Наукъ. Ожидаю рѣшительнаго мнovenія.

Между тѣмъ, разсматривая мои дѣйствія (по обыкновенію) *строю*, должно имѣть въ виду и сіе обстоятельство: я совершалъ ихъ не въ роскошномъ кабинетѣ, полномъ удобствъ жизни и учености, но на пространствѣ двухъ Сѣверныхъ губерній, *испытывая костью* измѣненія стихій, дорогъ и тяжкихъ пріютовъ, часто при пособіи одной памяти (*) и очень нерѣдко въ бореніи съ невѣжествомъ, лѣнью и *подозрительностію*, столь обыкновенною въ областяхъ дальнихъ. Замѣчу мимоходомъ: что *доступъ* къ иному хранилищу старины былъ для меня многократно труднѣе и продолжительнѣе, нежели разборъ скрывавшихся тамъ документовъ.

Но я былъ бы слишкомъ неблагодаренъ, когда не умѣлъ бы чувствовать вполнѣ и цѣнить милостивый пріемъ и гостепріимное покровительство Его Преосвященства Стефана, епископа Вологодскаго, много благотворившаго Археографической Экспедиціи. Остается желать, чтобы въ будущія странствованія мнѣ послужило счастье удостоиться отъ другихъ Преосвященныхъ Владыкъ хотя въ половину того обязательнаго радушія, коимъ мы наслаждались въ домѣ Софійскомъ. И другія особы духовныя и свѣтскія содѣйствовали Экспедиціи.

Справедливость требуетъ воздать должную похвалу трудамъ и сердію моихъ спутниковъ, хотя мужество ихъ уступило наконецъ приведеннымъ выше трудностямъ. Въ началѣ зимы, когда изрядное помѣщеніе въ Вологдѣ должно было перемѣ-

---

(*) По сѣвернымъ дорогамъ трудно таскать съ собою нужное число книгъ и, по неволѣ, должно ограничиваться сколь возможно малымъ скарбомъ.

нить на довольно сырой покой при одномъ окрестномъ монастырѣ, они подали мнѣ просительныя письма объ увольненіи.

Въ 1830 году въ концѣ апрѣля Строевъ снова отправился въ Вологду, «для довершенія неоконченныхъ дѣлъ Экспедиціи». По собственному его свидѣтельству, до Вологды онъ «дотащился по весьма грязной и безпокойной дорогѣ; брошенная имъ за двѣ станціи отсюда повозка едва вычинилась отъ постигшаго ее разрушенія».

Въ Вологдѣ П. М. Строевъ «рылся въ архивахъ», недосмотрѣнныхъ имъ въ прошломъ году. Здѣсь одинъ изъ мѣстныхъ нумизматовъ подарилъ ему монету Великаго Новгорода. «Если она», писалъ Строевъ академику Кругу, «имѣетъ важность и цѣнность въ ученыхъ глазахъ вашихъ, то весьма изволите обязать меня помѣщеніемъ ея въ богатый вашъ Минцъ-Кабинетъ. На дняхъ мнѣ доставили нѣсколько монетъ, вырѣтыхъ въ древней Чарондѣ, на озерѣ Вожскомъ; но это неважныя копѣйки XVII вѣка и большею частию поврежденныя». Въ томъ же письмѣ Строевъ сообщаетъ Кругу, что «Археографическія работы нынѣшняго года, не смотря на краткость времени, по возобновленіи ихъ, плодоносны и весьма важны».

На этотъ разъ Строевъ пробылъ въ Вологдѣ до двадцатыхъ чиселъ Іюля. Въ это время онъ встрѣтился тамъ съ знаменитымъ математикомъ нашимъ В. Я. Буняковскимъ который, по пріѣздѣ въ Петербургъ, сообщилъ П. Н. Фусу, что Строевъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 29-го Декабря намѣренъ прочесть отчетъ о дѣйствіяхъ Экспедиціи въ 1830 году. «Мнѣ пріятно,» писалъ по этому поводу къ Строеву Фусъ, «васъ уведомить, что Академія, безъ сомнѣнія, приметъ таковое предложеніе ваше съ удовольствіемъ, ибо что можетъ быть пріятнѣе для отечественной публики какъ отчетъ объ успѣхахъ истинно національнаго предпріятія А. К. Шторхъ и Ф. И. Кругъ, коимъ я говорилъ о семъ вашемъ намѣреніи, одобряютъ оное.» На это письмо Строевъ отвѣчалъ: «Викторъ Яковлевичъ измѣнилъ тайнѣ: но если намѣреніе мое заслужило предварительное одобреніе мужей ученѣйшихъ и мною неограниченно уважаемыхъ, я весьма обязанъ ему за сіе вѣроломство.»

Въ концѣ Юля или въ началѣ Августа 1830 года, П. М. Строевъ, окончивъ археографическіе поиски въ Вологодской губерніи, перенесъ дѣйствія Археографической Экспедиціи въ Костромскую».....

Въ заключеніе вышеизложеннаго разсказа, г. Барсуковъ приводитъ любопытный отзывъ самаго г. Строева о своей поѣздкѣ по Вологодской губерніи въ 1829 и 1830 годахъ, сдѣланный имъ въ 1868 году по слѣдующему случаю:

«Въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 года, въ № 17, была напечатана статья: *О пребываніяхъ въ Вологдѣ царственныхъ особъ и другихъ замѣчательныхъ лицъ историческихъ*. Авторъ этой статьи, Н. Суворовъ, говоря о пребываніи въ Вологдѣ П. М. Строева въ 1829 году, произноситъ строгій приговоръ о результатѣ его изысканій и находокъ въ Вологодскихъ архивахъ. (*) Павелъ Михайловичъ, находясь уже въ глубокой старости, прочелъ эту статью и 26 Августа 1868 года писалъ Суворову: «Если бы, какимъ чудомъ, мы могли свидѣться лично, я поразсказалъ бы вамъ много интереснаго о Вологодскомъ краѣ въ 1829 и 30 годѣхъ, когда я по немъ странствовалъ. Не смотря на то, что Археографическая Экспедиція странствовала по Высочайшему повелѣнію, а незабвенный Преосвященный Стефанъ всячески ей покровительствовалъ, и даже три мѣсяца покоилъ и питалъ ее въ своемъ домѣ, пріятствій и одоброжелательства было слишкомъ много. И теперь еще мерещатся мнѣ упрямые Евтихіаны, Авгу-

---

(*) Этотъ приговоръ нашъ, показавшійся Строеву строгимъ заключался буквально въ слѣдующихъ словахъ въ концѣ упомянутой статьи: «Обильна ли была археографическая жатва г. Строева въ Вологодскихъ архивахъ? Вотъ цифры показывающія число найденныхъ имъ въ здѣшнихъ архивахъ актовъ (слѣдуетъ перечень)... и того 77₂ актовъ. Только 77₂ актовъ: скудная жатва!» Н. С.—въ.

стины, отцы Жаворонковы (*) и проч., съ коими предстояло хлопотать и терять дорогое время. Зная все подробно, вы, безъ сомнѣнiя, посягнули бы приговоръ вашъ о результатѣ моихъ изысканiй и находокъ, далеко не вполнѣ обнародованныхъ: что можно было, повѣрьте, то и сдѣлано; ктому же мѣстныя спеціальности не входили въ планъ археографическаго путешествiя и исключались изъ давной мнѣ инструкцiи; два, бывшiе при мнѣ чиновника, были просто писцы, а обозрѣвалъ я одинъ.»

Н. Барсуковъ.

О б ъ я в л е н i я .

О продолженiи изданiя НАРОДНАГО ЖУРНАЛА „МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1879 году.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» вступаетъ нынѣ въ семнадцатый годъ своего существованiя, и въ 1879 г. будетъ издаваться по той-же основной программѣ какъ и въ предыдущiе годы. Цѣль журнала «Мірской Вѣстникъ» — содѣйство-

---

(*) *Упрямые Евтихіанцы, Августины, отцы Жаворонковы...* Евтихіанъ — архимандритъ Спасоприлуцкаго монастыря и ректоръ Вологодской семинарiи, изъ магистровъ перваго курса С. Пбурской духовной академіи, славился въ свое время обширною богословскою ученостью. Отецъ Жаворонковъ (Иванъ Александровичъ) прото ерей Великоустюжскаго Успенскаго собора и ректоръ Устюжскаго духовнаго училища, изъ лучшихъ воспитанниковъ Волог. семинарiи 1810-хъ годовъ, также принадлежалъ къ числу передовыхъ людей по образованiю; Августинъ Марсовъ архимандритъ съ 1825--1832 г. Сольвычегодскаго Введенскаго, а съ 1839—1858 г. Устюжскаго Архангельскаго монастыря. Удивительно, какъ первые два лица, считавшіеся въ то время свѣтилami науки, оказались въ отношенiи къ Строеву гасильниками просвѣщенiя. Августину нѣсколько простительно несочувствіе его къ дѣлу Строева: онъ былъ недалекаго ума и кончилъ курсъ семинарiи по второму разряду.
Н. С.—въ

вать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ Православной вѣры.

Въ журналѣ «Мірской Вѣстникъ» будутъ помѣщаться также своевременно, въ видѣ особыхъ приложений, извѣщенія о всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ, какъ то исполняется и въ 1878 году. Крімъ того, журналъ «Мірской Вѣстникъ» постоянно знакомитъ читателей съ многоразличными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ и въ домашнемъ быту крестьянъ.

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» съ пользою принять во многихъ народныхъ школахъ, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденной программы, цѣлью этихъ училищъ постановлено: утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія: таже цѣль положена въ основаніе журнала «Мірской Вѣстникъ». Журналъ «Мірской Вѣстникъ» одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, журналъ признанъ полезнымъ для заведеній Императрицы Маріи; Военное Министерство циркуляромъ предложило выписывать народный журналъ «Мірской Вѣстникъ» также и въ войска.

Условія подписки на журналъ «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ».

Журналъ «Мірской Вѣстникъ» издается ежемѣсячно, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ до 100 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» 1879 года своевременно, получаютъ бесплатно при 1-й книжкѣ, Православный мѣсяцесловъ. Крімъ того, подписавшіеся на журналъ «Мірской Вѣстникъ» получаютъ въ началѣ 1879 года, бесплатно шесть большихъ рисунковъ, относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ нашихъ доблестныхъ войскъ въ европейской и азятской Турціи, въ дополненіе къ тѣмъ шести рисункамъ, которые разосланы были подписчикамъ журнала «Мірской Вѣстникъ» въ 1878 году.

Цѣна за годовое изданіе журнала «Мірской Вѣстникъ», съ безплатными приложениями, 3 р. 50 коп. сер., и за пересылку, въ пользу почты, слѣдуетъ прилагать особо 50 к., а всего 4 р.

Для полученія квитанціи слѣдуетъ высылать въ контору журнала, кромѣ подписныхъ денегъ, одну 8-ми-копѣечную почтовую марку.

Желающіе получить въ 1879 году журналъ «Мірской Вѣстникъ» посылаютъ свои требованія преимущественно въ Главную Контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу близъ Вознесенскаго моста, въ домѣ г. Франка № 89.

Желающіе помѣщать свои статьи въ журналъ «Мірской Вѣстникъ» благоволятъ присылать оныя въ Главную Контору сего журнала. Вознагражденіе за статьи, признанныя соответствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ сравнительно въ такомъ же размѣрѣ, какой установленъ въ лучшихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ Генераль-Маіоръ А. Гейротъ.

Съ 1-го января 1879 года, въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться:

«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ»

большой иллюстрированный литературно-политическій журналъ.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ большихъ иллюстрацій 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. Каждый номеръ, представляющій по своему художественному и литературному содержанию возможно вѣрное воспроизведеніе всѣхъ сторонъ міровой жизни, будетъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими граверами.

Подписная цѣна на годовое изд. «Иллюстрированнаго Мира»:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	4 р.
Безъ доставки въ Москвѣ	4 р. 50 в.
Съ дост. въ С.-Петерб. и для иногородныхъ	5 р.

Редакція «Иллюстрированнаго Мира» поставляетъ себѣ цѣлью: воспроизводить на страницахъ своего журнала какъ текущія событія, такъ равно и художественныя произведенія, паходящія мѣсто въ одѣхъ лишь художественныхъ изданіяхъ; выпуская же свой журналъ въ форматѣ, одиналовомъ съ большими заграничными иллюстраціями, будетъ помѣщать и тѣ рисунки, которые не могутъ имѣть мѣста въ нашихъ малень-

ких иллюстраціяхъ, но когорые, при тщательномъ выборѣ, позволятъ читателю ознакомиться со всѣми выдающимися явленіями міровой жизни. Вообще-же редакція будетъ стремиться къ тому, чтобы дать въ каждомъ номерѣ своего журнала возможно полное выраженіе какъ русской жизни, такъ и жизни всего остального міра, при чемъ одинаковое вниманіе будетъ обращено какъ на художественную сторону журнала, такъ и на литературную.

Изданіе большаго иллюстрированнаго журнала сопряжено съ громадными расходами и этимъ обусловливается высокая подписная цѣна нашихъ и заграничныхъ большихъ еженедѣльныхъ иллюстрацій. Редакція «Иллюстрированнаго Міра» желая сдѣлать свой журналъ доступнымъ большинству читателей, но въ тоже время заботясь о добросовѣстномъ выполненіи наумѣчленныхъ цѣлей, находитъ возможнымъ назначить незначительную подписную цѣну лишь при условіи выхода журнала два раза въ мѣсяцъ:—1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. При такихъ срокахъ выхода журнала редакція можетъ выпускать номера не скороспѣлые, сшитые на живую нитку, а составленные самымъ тщательнымъ образомъ какъ по отношенію рисунковъ, такъ и помѣщенныхъ статей.

Что касается премій и всякаго рода приложеній, которыя и большинство иллюстрацій стараются заманивать подписчиковъ, то въ этомъ случаѣ редакція держится своего взгляда. Всѣ бесплатныя преміи, требуя значительныхъ затратъ со стороны редакціи, ставятъ ее въ необходимость искупать эти расходы на внутреннихъ достоинствахъ журнала, и чѣмъ роскошнѣе обѣщанныя преміи, тѣмъ скуднѣе содержаніе самаго журнала. Редакція «Иллюстрированнаго Міра» не отказываясь отъ разсылки различныхъ приложеній, но въ тоже время не желая выдавать ихъ въ ущербъ достоинствамъ журнала, будетъ разсылать и преміи и приложенія, когда то дозволитъ наличное число подписчиковъ,—словомъ, редакція сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы за пять рублей дать своимъ подписчикамъ хорошій, большой иллюстрированный журналъ.

«Иллюстрированный Міръ» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: I. Беллетристика: повѣсти, рассказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. II. Этнографія, статистика и путешествія. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рисунки, изображающіе виды раз-

ныхъ мѣстностей, городовъ, отдѣльныхъ зданій, и пр. III. Науки и искусства. Популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній и очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ картинъ, статуй и пр. IV. Исторія. Иллюстрированное описаніе историческихъ событій и эпизодовъ, съ изображеніемъ описываемыхъ лицъ и мѣстъ. V. Біографія и портреты замѣчательныхъ дѣятелей. VI. Библіографія и критика. Замѣтки обо всемъ, что появляется замѣчательнаго въ литературѣ. VII. Современное обозрѣніе правительственныхъ мѣръ и законовъ. Важнѣйшія явленія общественной и гражданской жизни. VIII. Политика. Обзоръ замѣчательныхъ государственныхъ и гражданскихъ событій. IX. Смѣсь и новости. Мелкія литературныя, художественныя и ученые извѣстія, разныя мелкія происшествія, карикатуры, шахматы, задачи, моды, игры и пр. X. Объявленія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Администраціи «Иллюстрированнаго Мира», Фонтанка, № 103, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

~~~~~

С о д е р ж а н і е.

—1) Археографическое путешествіе П. М. Строева по Вологодской губерніи.—2) Объявленія.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. Ноября 14 дня, 1878 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.